

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЫТИЯ

Д.В. Самотовинский

БОИ ЗА ЭСХАТОЛОГИЮ В ЕВРОПЕ XVI в.: ФРАНЦУЗСКИЙ ФИЛОСОФ, ТЕОЛОГ И АСТРОЛОГ РИШАР РУССА (RICHARD ROUSSAT) ПРОТИВ АПОКАЛИПСИЗМА РЕФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается взгляд католического мыслителя Р. Русса на современность и будущее сквозь призму эсхатологии, демонстрируется антиреформаторская направленность его эсхатологической концепции. Рассуждения Р. Русса о конце времён опирались на средневековую традицию мысли (Р. Бэкон, П. д'Айи и др.), в рамках которой имел место любопытный синтез ортодоксальной эсхатологии и астрологии. Используя астрологические выкладки, Р. Русса предпринял попытку дискредитации апокалипсизма, характерного для различных течений Реформации, и создания альтернативной эсхатологической перспективы. В рамках этой перспективы апокалипсис переносился из ближайшего будущего в будущее более удалённое и деактуализировался, в результате чего подрывалась вся эсхатологическая логика Реформации, предполагавшая восприятие современности как «последних времён», эпохи Антихриста, а также скорую и воодушевляющую на подвижничество развязку истории. Опыт исследования творчества Р. Русса даёт дополнительные аргументы в пользу того, что отдаление горизонта эсхатологических ожиданий было специфической тенденцией, характерной для католического мировоззрения эпохи Реформации.

Ключевые слова: культурология, астрология, апокалипсизм, эсхатология, анабаптизм, милленаризм, Антихрист, Реформация, католицизм, теология.

Современные исследователи сходятся во мнении, что в истории Западной цивилизации XVI столетие, которое мы сегодня связываем с рождением новоевропейского общества, было, как ни странно, периодом беспрецедентных по своему масштабу и интенсивности эсхатологических ожиданий¹.

Этот парадокс как нельзя лучше выразил французский исследователь Жан Лебо. «Эта эпоха, — писал он, — которая была отмечена столькими открытиями и достижениями, не испытывала, так сказать, чувства, что она является свидетелем того, как занимается заря новой эры. Охваченная навязчивой мыслью об упадке, грехе и Суде, она, напротив, была в полной уверенности, что является конечной точкой истории»². Действительно, католические и протестантские проповедники всех мастей, теологи и астрологи, сочинения которых множил печатный станок, пророчили публике грядущие катаклизмы, конец истории или кардинальное обновление мира. Очевидно, что конфессиональное разнообразие в Европе не могло не породить и разные варианты апокалипсизма, разные формы представлений и пережи-

¹ Barnes R. Images of Hope and Despair: Western Apocalypticism ca. 1500-1800 // The Continuum History of Apocalypticism / Ed. by B. McGinn, J.J. Collins, S.J. Stein. New York: Continuum International Publishing Group, 2003. P. 323-353; Clark S. Thinking with demons: the idea of witchcraft in early modern Europe. Oxford; New York: Oxford University Press, 1999. P. 335-345; Crouzet D. Les guerriers de Dieu: la violence au temps des troubles de religion, vers 1525 — vers 1610. Seyssel: Champ Vallon, 2005; Cunningham A., Grell O.P. The Four Horsemen of the Apocalypse: religion, war, famine, and death in Reformation Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2000; Delumeau J. La peur en Occident, XVI-e — XVIII-e siècles: une cité assiégée. Paris: Le livre de poche, 1980.

² Цит. по: Delumeau J. Op. cit. P. 277.

ваний, касавшихся скорого наступления конца света и второго пришествия Христа. Большинство исследователей полагают, что для течений радикальной Реформации (и так называемых «предреформационных» движений, например, Савонаролы во Флоренции) был характерен так называемый «революционный апокалипсизм» — в форме милленаризма, ожидания «тысячелетнего царства» праведников, эры справедливости, благополучия и социального равенства. Реформация же умеренная породила апокалипсизм, связанный с ожиданием скорого финала истории. Хотя, как показал Робин Барнс, это не всегда так³, основные тенденции, видимо, были таковы. Менее изучен в историографии вопрос о специфике эсхатологического сознания католиков. Очевидно, что для католицизма в его ортодоксальной форме была характерна эсхатологическая перспектива, связанная с грядущим концом земной истории. Исследователь Стюарт Кларк также выдвинул положение (которое нельзя считать полностью доказанным и которое нуждается в корректировке), что по сравнению с эсхатологическими ожиданиями реформаторов католическая эсхатология того же периода отличалась более удалённой и неопределённой перспективой конца света. Исследователь объяснил это тем, что у католиков, в отличие от протестантов, связывавших апокалипсис с долгожданной победой над дьяволом и новым земным порядком, не было повода выдвигать аргументы в пользу скорого Судного дня, зато они были заинтересованы, чтобы снять с папы клеймо Антихриста — персонажа «последних времён» протестантской эсхатологии⁴. С. Кларк указывает, что крупные католические полемисты конца XVI — начала XVII вв., такие как иезуиты Роберто Беллармино, Франсиско Рибера, Браз Вегас, рекомендовали, вслед за Августином, осторожность в такого рода вопросах и высмеивали панические ожидания лютеран, касавшиеся Судного дня, намекая на то, что конец света состоится ещё не скоро⁵. Аргументация С. Кларка, определённо, указывает на реальную тенденцию, которая нуждается в дальнейшем изучении⁶.

³ Barnes R. Op. Cit. P. 327.

⁴ Clark S. Op. cit. P. 340.

⁵ Ibid. P. 340-341.

⁶ В пользу положения С. Кларка говорит и пример популярного католического проповедника Франсуа Ле Пикара (1504-1556). Дени Крузе в своём исследовании «Воины Божьи» создал образ Ле Пикара как проповедника, сеявшего

Творчество Ришара Русса (Richard Roussat), католического теолога и астролога, автора эсхатологического сочинения под названием «Книга о состоянии и изменении времён, доказывающая на основании авторитета Священного писания и астрологических доводов, что конец света близок» (1550)⁷, даёт важный материал для исследования указанной тенденции. Но сначала дадим слово видному французскому исследователю Дени Крузе, который в своём фундаментальном труде «Воины Божьи» (1-е изд. в 1990), посвящённом формам и психологии насилия в период Религиозных войн во Франции, рассматривает эсхатологическую концепцию Р. Русса⁸. Один из основных тезисов исследования состоит в том, что интенсивность, формы и идеологические обоснования насилия, творимого обеими сторонами конфликта, определялись психологической атмосферой — напряжённым, зачастую паническим, ожиданием скорого конца света и Судного дня. В соответствии с этим положением Д. Крузе видит в Р. Русса верного сына католической церкви и борца с Реформацией, доказывавшего в своих астролого-эсхатологических рассуждениях, что конец света близок, а Лютер и Кальвин ни кто иные, как предтечи Антихриста, которому суждено явиться в мир перед самым концом времён. Не ставя под сомнение антиреформационную направленность

в массах парижан апокалипсическую панику (Crouzet D. Op. cit. P. 206-209). Но Ларисса Тейлор, специально исследуя деятельность проповедника, убедительно доказала, что проповеди Ф. Ле Пикара отнюдь не были проникнуты ощущением скорого конца времён. Он верил в возможность нравственного обновления церкви и общества, победы над «ересью». Его ободряла политика монархии в отношении протестантов и появление иезуитов во Франции, на которых он возлагал большие надежды. Образ Ф. Ле Пикара как пророка последних времён, по мнению Л. Тейлор, был создан после его кончины его почитателями, которые жили уже в принципиально иной исторической ситуации, связанной с Религиозными войнами (Taylor L. The Influence of Humanism on Post-Reformation Catholic Preachers in France // Renaissance Quarterly. 1997. Vol. 50. № 1. P. 119-135).

⁷ Roussat R. Livre de l'estat et mutation des temps, prouvant par autoritez de l'Esriture saincte & par raisons astrologales, la fin du monde estre prochaine. Lyon: chez Guillaume Rouillé, 1550.

⁸ Crouzet D. Op. cit. P. 120-123. Других исследований, касающихся эсхатологической концепции Р. Русса не существует. Нет и специальных исследований, посвящённых его жизни и творчеству, хотя имя Р. Русса упоминается исследователями истории астрологии: Эдгар Леони подчёркивает его влияние на Нострадамуса (см.: Leoni E. Nostradamus and His Prophecies. Mineola; New York: Dover Publications, 2000. P. 689).

сочинения Р. Русса, мы имеем основания усомниться с видением этого мыслителя как глашатая скорого апокалипсиса.

О жизни Ришара Русса известно крайне мало. Ла Круа дю Мен в своём монументальном библиографическом труде «Французская библиотека» (1582) сообщает о нашем авторе следующее: «Доктор медицины в университете Монпелье, каноник из Лангра и уроженец этого города, человек весьма учёный, и в первую очередь теолог, философ и математик (помимо того, что сведущ в медицине)»⁹. Определение «математик» здесь следует понимать широко: человек, сведущий в «математических науках» так называемого квадривиума, к которым относились математика, геометрия, музыка и, что для нас важно, астрология. Так же библиограф отмечает, что помимо «Книги о состоянии и изменении времён», ему встречались астрологические альманахи, вышедшие в 1548, 1549, 1552 гг. под именем Ришара Русса, но он точно не знает, тот ли это каноник из Лангра. В настоящее время известен ряд астрологических сочинений, вышедших под именем Русса или под псевдонимом Аркандам (Arcandam), который, возможно, ему принадлежал¹⁰.

Историко-эсхатологическая концепция Р. Русса, видение им прошлого, настоящего и будущего человечества, представляла собой синтез двух традиционных картин мира — христианско-теологической и астрологической. Подобный синтез не был ни изобретением Р. Русса, ни специфическим феноменом культуры Возрождения с её увлечением астрологией. Р. Русса был представителем средневековой традиции, идущей от выдающегося учёного XIII в. Роджера Бэкона, который впервые в христианской Европе под влиянием арабских астрологов¹¹ выступил в «Большом труде» (*Opus majus*, 1266) за использование астрологических вычислений для определения конца света и для

трактовки событий священной истории, определяемых т.н. «великими конъюнкциями»¹². Несмотря на негативное или настороженное отношение церкви к астрологии¹³, идеи Бэкона и арабских астрологов были развиты в XIV в. видным церковным деятелем Пьером д'Айи (d'Ailly, 1350—1420) в трактатах «О согласии астрономии и теологии» (*Concordantia astronomie cum theologia*), «О согласии астрономии и истории» (*Concordantia astronomie cum hystorica narratione*) и астрологом Жаном из Брюгге (de Bruges) в сочинении «Об истинной астрономии» (*De veritate astronomie*, 1444). Как замечает Лаура Смоллер, обращение кардинала Пьера д'Айи к использованию астрологии в эсхатологическом прогнозировании было не случайным: оно стало ответом церкви на всплеск народных эсхатологических пророчеств и ожиданий на исходе Средневековья, вызванных Великой Схизмой (1378-1417), пандемией бубонной чумы (1346-1351), Столетней войной (1337-1453). Деятели церкви стремились обоснованно и доказательно переместить горизонт эсхатологических ожиданий из ближайшего будущего в будущее гораздо более удалённое¹⁴, желая тем самым снизить остроту тревоги, охватившей Запад, и лишить почвы социальные движения, идеология которых базировалась на эсхатологической перспективе¹⁵. У д'Айи нашлись последователи и в XVI в. Французский астролог Пьер Тюрель (Turrel) в 1531 г. создал «Набросок о фатальной участи и последнем периоде мира против лютеран и скорпионистов» (*Minute de la fatalle destinée et dernier période du monde contre les luthériens et scorpiionistes*), который вскоре был опубликован под названием

⁹ La Croix du Maine F. de, Du Verdier A. Les bibliothèques françoises de La Croix du Maine et de Du Verdier, sieur de Vauprivat: en 6 t. / Ed. par M. Rigoley de Juvigny. Paris: chez Saillant & Nyon; Michel Lambert, 1772. Т. 2. P. 378.

¹⁰ Среди них трактат «О началах и принципах астрономии» (*Des elements et principes d'astronomie, avec les universelz jugements d'icelle*, 1552), фрагмент которого был опубликован в кн.: Rus M. De la conception à l'au-delà: textes et documents français d'un siècle qui n'en est pas un (1450-1550) Amsterdam: Rodopi, 1995. P. 40-45.

¹¹ В частности, под влиянием Абу Машара (787-886), известного в латинском мире как Albumasar, автора «Введения в науку о звёздах», переведённого на латинский в XII в.

¹² Smoller L. Apocalyptic Calculators of the Later Middle Ages // Knowing the Time, Knowing of a Time. 3rd Annual Conference of the Center for Millennial Studies, Boston University, December 6-8, 1998. Boston, 1998. P. 2-3. URL: <http://www.bu.edu/mille/publications/Confpro98/SMOLLER.PDF>

¹³ Этьен Тампье, Арнольд из Виллановы, Иоанн Парижский критиковали астрологию с ортодоксальных позиций — как учение, предполагающее фаталистическое видение мира, несоместимое, с одной стороны, с догматом о божественном всемогуществе, а с другой, — с идеей свободы человеческой воли, ответственности человека за совершаемые грехи (Ibid. P. 3).

¹⁴ Вычисления Пьера д'Айи доказывали, что пришествие Антихриста, которое будет непосредственно предшествовать второму пришествию Христа и Суду и концу света, произойдёт лишь в 1789 г. (Ibid. P. 4).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Лютер родился под знаком Скорпиона и именно этот знак, по мнению Тюреля, определяет судьбы новой «секты».

«Период, сиречь конец мира, в котором говорится о том, как организуются земные вещи благодаря силе и влиянию небесных тел» (*Le Période cest a dire, la fin du monde Contenant la disposition des chouses terrestres, par la vertu & influence des corps celestas*)¹⁷. В этом труде П. Тюрель рассчитал, что конец света наступит около 1801 г.¹⁸ Таким образом, астрология как средство противодействия опасным для Рима эсхатологическим чаяниям оказалась востребованной в новых условиях подъёма Реформации. Вслед за П. Тюрелем, как мы покажем далее, к традиции кардинала Пьера д'Айи обратился Р. Русса.

История человеческого рода интерпретируется у Р. Русса теологически и предстаёт как история сакральная. Она начинается с грехопадения первых людей, а заканчивается вместе с концом мира, вторым пришествием Христа и Судом. Однако в отличие от Августина и большинства средневековых авторов, Р. Русса не использует периодизацию истории человечества по «шести возрастам» мира, а предпочитает придерживаться иной концепции. Эту концепцию можно назвать натуралистической, адаптированной к нуждам христианской теологии истории. Длительность жизни человечества Русса именуется «великим годом» (*grand an*)¹⁹, который делится, как и полагается году, на четыре «периода» (*periods*), или «сезона» (*saisons*). Также четыре «периода» мира уподобляются четырём возрастам человека, поскольку, как пишет Р. Русса, человек (точнее его материальная и смертная часть) — это «подобие мира», «малый мир», «микрокосм»²⁰. Таким образом, первый период жизни мира соответствует весне и младенчеству, второй — лету и юности, третий — осени и зрелости, четвёртый — зиме и старости²¹. Середина «великого года» совпала, по Р. Русса, с концом «Лета» и началом «Осени Мира», когда состоялось пришествие Христа²². Все эти перемены, как и другие события истории, произошли в соответствии с особым расположе-

нием светил. Предвидя обвинения в фатализме, несовместимым с христианством ортодоксальной католической теологии, Р. Русса подчёркивает, что небесные тела — не есть орудие фатума, но инструменты своего Создателя, который может и нарушать их ход и влияние на земные процессы. «Звёзды и небесные тела служат своему Создателю»²³, — пишет Р. Русса. Конец света обусловлен светилами, но Божественная «благость» «единственная может противостоять этим эффектам и влияниям»²⁴. Хотя Христос родился под знаком Весы, это вовсе не означает, что его приход в мир был обусловлен звёздами: небесные тела лишь возвестили об этом событии²⁵.

В центре внимания Р. Русса не прошлое человечества, а его настоящее и будущее. Он желает продемонстрировать читателю, что мир находится в данный момент во временном отрезке перехода от «Осени Мира» к последнему периоду — «Зиме». «Осень Мира, — пишет Р. Русса, — завершилась и закончилась или совсем скоро завершиться. Ибо уже весь мир отдан во зло и порок или почти весь»²⁶. Для Р. Русса очевидно, что мир уже не юн, он стремительно стареет. «Это нам демонстрирует и этому нас учит опыт, основа и наставник во всех вещах», — пишет он. «Где видим мы сейчас людей, — риторически вопрошает Р. Русса, — живущих столь долго, столь достойно, столь справедливо, как в прошлом? Вы видите сегодня, что из-за [ошибочных] дозировок, варов и снадобий аптекарей скорее умирают здоровые, чем излечиваются больные. Это происходит не только из-за невежества врачей (хотя одни более учёные, с большим и обширным опытом, чем другие) или из-за старых и негодных лекарств, но и потому, что день ото дня природа человеческая слабеет и мельчает: рост людей уменьшается и убавляется, и детей ныне рождают дети, жизнь которых стала короче»²⁷. Верным признаком скорого наступления «Зимы Мира» для Р. Русса стала Реформация. «День ото дня, — сетует он, — еретики плодятся и умножаются, и есть один, который был рождён около конъюнкции Сатурна и Юпитера при солнцестоянии [в знаке] Рака, в год 1504 Господа нашего, который в

¹⁷ В книге не были указаны ни дата, ни место издания, ни имя печатника. См.: Peach T. *Un astrologue anti-luthérien en 1531*. Pierre Turrel, *Le période du monde // Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance*. 2002. Vol. 55. P. 26.

¹⁸ Peach T. *Op. cit.* P. 35.

¹⁹ Roussat R. *Livre de l'estat et mutation des temps...* P. 62.

²⁰ *Ibid.* P. 45.

²¹ *Ibid.*

²² *Ibid.* P. 60.

²³ *Ibid.* P. 56-57.

²⁴ *Ibid.* P. 35.

²⁵ *Ibid.* P. 58, 82.

²⁶ *Ibid.* P. 62-63.

²⁷ *Ibid.* P. 84.

возрасте около 30 лет нанёс удивительный вред Христианству, и не только он один, но и другие из похожего теста и школы»²⁸. Деятели Реформации для Р. Русса, как и для других католических полемистов, были «лжепроповедниками, вестниками и предтечами Антихриста», который явится в мир в «последние времена» и прельстит многих²⁹. «Почти весь мир будет обманут; после этого наступит истинная Зима Мира, ибо как в нашем обычном году зима холодна и промозгла, так Зима большого Мира будет холодна. Ибо любовь охладиться и ослабнет, а целомудрие утратится, и тогда гнуснейшая, мерзкая и безобразная похоть умножится»³⁰.

Как мы видим, апокалипсизм Р. Русса не предполагал, что мир уже переживает «последние времена» (приход Антихриста, «истинная Зима Мира»), они лишь грядут. В названия сочинения астролога есть указание на то, что «конец света близок». Но эта «близость», как выясняется из текста сочинения, весьма относительна. «Сейчас же я утверждаю, — писал Р. Русса, — что мы находимся в моменте, когда мы приближаемся к будущему великому обновлению Мира, когда произойдут великие перемены к худшему и, может быть, даже его гибель. Мы находимся приблизительно в 243 годах до этого события, согласно общепринятому расчёту историографов, учитывая дату создания настоящего трактата, указанную в конце труда»³¹. Упомянутая дата создания трактата — 15 февраля 1548 г.³² Не трудно рассчитать, что конец света (или же величайшее обновление мира?) должно было наступить около 1791 г. Таким образом, не подвергая сомнению тот факт, что мир на настоящий момент погряз в пучине греха, деградировал и приближается к концу или некоему

кардинальному и тотальному преобразованию, Р. Русса отодвинул срок этих событий почти на два с половиной столетия.

В чём же состоит смысл подобной позиции? Ответ на этот может быть найден в сопоставлении эсхатологической перспективы Р. Русса с эсхатологическими перспективами деятелей Реформации. Активность и программа действий реформаторов всех течений предполагала наличие в их сознании определённой исторической перспективы, делавшей подобную активность и программу возможными и эффективными. Реформаторы надеялись и верили в очень скорый конец существующего земного порядка (либо в результате конца истории, либо в результате наступления её нового этапа — «тысячелетнего царства» праведников) и видели свою роль в подготовке этого события. Горизонт ожиданий реформаторов имел малую протяжённость. Они верили, что живут в «последние времена». Мартин Лютер был убеждён, что Антихрист, ставленник дьявола, уже пришёл в этот мир в лице папы, а значит, настали «последние времена» и «Последний День» близок. «Дела, — писал Лютер, — могут продолжаться ещё некоторое количество лет», возможно «пять или шесть». «Мы доживём до этого дня»³³. В других случаях Лютер отводил миру 50-100 лет³⁴. Пришествие Христа означало для Лютера долгожданное торжество Бога над дьявольскими силами, поэтому он не просто ожидал, он желал скорейшего наступления судного дня и торопил его: «Приди, господь Иисус, приди! Внемли стенаниям твоего народа и ускорь своё пришествие!» «Нет более надежды на лучшие времена»³⁵. Пока же главной своей миссией Лютер считал максимальное распространение «света Евангелия» в оставшийся короткий срок. Ещё большие надежды на скорый конец света (или на наступление «тысячелетнего царства») возлагали анабаптисты и представители других радикальных течений Реформации, ненавидевшие не только гнёт развращённого

²⁸ Ibid. P. 62. Дени Крузе считает, что речь идёт о Кальвине. (Crouzet D. Op. cit. P. 121). С ним соглашается Лаура Смоллер (Smoller L. Op. cit. P. 7). Годом рождения Кальвина принято считать 1509. Первая биография Кальвина появилась в 1564 в Женеве и была написана его соратником Теодором де Безом. Относительно рождения Кальвина он писал, что тот «родился в Нуайоне, древнем и славном городе Пикардии, 10 июля 1509 года» (Цит. по: Cottret B. Calvin: A Biography / Tr. by M. Wallace McDonald. Edinburgh: T & T Clark, 2003. P. 4). Однако в середине XVI в., видимо, единого мнения по вопросу о дате рождения реформатора не было.

²⁹ Roussat R. Livre de l'estat et mutation des temps... P. 170.

³⁰ Ibid. P. 65.

³¹ Ibid. P. 65.

³² Ibid. P. 180.

³³ Цит. по: Grisar H. Luther: in 5 vols / Tr. by E. M. Lamond. London, 1913-1916. Vol. 5. 1916. P. 242. Как подчеркнул Хейко Оберман, напряжённые эсхатологические чаянья были «интегральным элементом образа мышления и жизни Лютера» (Oberman H.A. The Reformation: Roots and Ramifications. New York: T&T Clark, 2004. P. 27); о важнейшей роли апокалипсизма в сознании Мартина Лютера также говорит С. Кларк: Clark S. Op. cit. P. 340.

³⁴ Grisar H. Op. cit. P. 250.

³⁵ Ibid. P. 246. См. также: Barnes R. Op. cit. P. 329.

Рима, но и существующий социальный порядок³⁶. Анабаптист Ганс Хут предсказал наступление апокалипсиса в 1528 г., Мельхиор Хоффман — в 1533 г.³⁷

Таким образом, на фоне деятелей Реформации, торопивших Судный день, Ришар Русса выглядит как мыслитель, стремившийся при помощи астрологических расчётов отдалить эсхатологическую перспективу. На наш взгляд, его можно рассматривать как одного из католических интеллектуалов, противодействовавших Реформации на поле эсхатологии, и актуализировавшего, вслед за Пьером Тюрелем, средневековую традицию использования астрологии для борьбы с опасными для Рима эсхатологическими чаяньями, но в новых исторических условиях — условиях

Реформации с её интенсивным ощущением современности как решающего момента истории и «последних времён». Как и многие католические полемисты, Р. Русса пытался дискредитировать эсхатологические перспективы Реформации и выстроить альтернативную перспективу, в рамках которой с папы снималось клеймо Антихриста, а лидеры Реформации обретали статус предтеч Антихриста, время которого ещё лишь грядёт, но главное — отдаление апокалипсиса на четверть тысячелетия подрывало всю логику Реформации, предполагавшую скорую, желаемую и воодушевляющую на подвижничество развязку истории. Помещённый в далёкую перспективу будущего, апокалипсис терял свою актуальность и мотивационную силу³⁸.

Список литературы:

1. Barnes R. Images of Hope and Despair: Western Apocalypticism ca. 1500-1800 // *The Continuum History of Apocalypticism* / Ed. by B. McGinn, J. J. Collins, S. J. Stein. New York: Continuum International Publishing Group, 2003. P. 323-353.
2. Baumgartner F. J. *Longing for the End: A History of Millennialism in Western Civilization*. New York: Palgrave Macmillan, 2001.
3. Clark S. *Thinking with demons: the idea of witchcraft in early modern Europe*. Oxford; New York: Oxford University Press, 1999.
4. Cottret V. *Calvin: A Biography* / Tr. by M. Wallace McDonald. Edinburgh: T&T Clark, 2003.
5. Crouzet D. *Les guerriers de Dieu: la violence au temps des troubles de religion, vers 1525 — vers 1610*. Seyssel: Champ Vallon, 2005.
6. Cunningham A., Grell O. P. *The Four Horsemen of the Apocalypse: religion, war, famine, and death in Reformation Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
7. Delumeau J. *La peur en Occident, XVI-e — XVIII-e siècles: une cité assiégée*. Paris: Le livre de poche, 1980.
8. Grisar H. *Luther: 5 vols* / Tr. by E. M. Lamond. London, 1913-1916. Vol. 5. 1916.
9. La Croix du Maine F. de, Du Verdier A. *Les bibliothèques françoises de La Croix du Maine et de Du Verdier, sieur de Vauprivas: en 6 t.* / Ed. par M. Rigoley de Juvigny. Paris: chez Saillant & Nyon; Michel Lambert, 1772. T. 2.
10. Leoni E. *Nostradamus and His Prophecies*. Mineola; New York: Dover Publications, 2000.
11. Mills J. A. *Control: A History of Behavioral Psychology*. New York: NYU Press, 2000.
12. Oberman H. A. *The Reformation: Roots and Ramifications*. New York: T&T Clark, 2004.
13. Peach T. *Un astrologue anti-luthérien en 1531. Pierre Turrel, Le période du monde* // *Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance*. 2002. Vol. 55.

³⁶ См.: Barnes R. *Op. cit.* P. 328—329; Baumgartner F. J. *Longing for the End: A History of Millennialism in Western Civilization*. New York: Palgrave Macmillan, 2001. P. 81-99.

³⁷ Barnes R. *Op. cit.* P. 327.

³⁸ В борьбе с эсхатологией Реформации задействовались определённые психологические механизмы, описанные современной наукой. Как показали исследования необихевиориста Кларка Халла (Hull), проводившиеся ещё 1930-х гг., и его последователей, удаление цели во времени приводит к снижению силы мотивации, и наоборот, сокращение воображаемой временной дистанции до желаемого результата усиливает силу стремления к нему. Эта зависимость получила названия «градиента цели» (goal gradient) или «градиента усиления» (gradient of reinforcement). См.: Mills J.A. *Control: A History of Behavioral Psychology*. New York: NYU Press, 2000. P. 106-110.

14. Roussat R. Livre de l'estat et mutation des temps, prouvant par autoritez de l'Escripture sainte & par raisons astrologales, la fin du monde estre prochaine. Lyon: chez Guillaume Rouillé, 1550.
15. Rus M. De la conception à l'au-delà: textes et documents français d'un siècle qui n'en est pas un (1450-1550) Amsterdam: Rodopi, 1995.
16. Smoller L. Apocalyptic Calculators of the Later Middle Ages // Knowing the Time, Knowing of a Time. 3rd Annual Conference of the Center for Millennial Studies, Boston University, December 6-8. 1998. Boston, 1998. P. 1-8. URL: <http://www.bu.edu/mille/publications/Confpro98/SMOLLER.PDF>.
17. Taylor L. The Influence of Humanism on Post-Reformation Catholic Preachers in France // Renaissance Quarterly. 1997. Vol. 50. № 1. P. 119-135.

References (transliteration):

1. Barnes R. Images of Hope and Despair: Western Apocalypticism ca. 1500-1800 // The Continuum History of Apocalypticism / Ed. by B. McGinn, J. J. Collins, S. J. Stein. New York: Continuum International Publishing Group, 2003. P. 323-353.
2. Baumgartner F. J. Longing for the End: A History of Millennialism in Western Civilization. New York: Palgrave Macmillan, 2001.
3. Clark S. Thinking with demons: the idea of witchcraft in early modern Europe. Oxford; New York: Oxford University Press, 1999.
4. Cottret B. Calvin: A Biography / Tr. by M. Wallace McDonald. Edinburgh: T&T Clark, 2003.
5. Crouzet D. Les guerriers de Dieu: la violence au temps des troubles de religion, vers 1525 — vers 1610. Seyssel: Champ Vallon, 2005.
6. Cunningham A., Grell O. P. The Four Horsemen of the Apocalypse: religion, war, famine, and death in Reformation Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
7. Delumeau J. La peur en Occident, XVI-e — XVIII-e siècles: une cité assiégée. Paris: Le livre de poche, 1980.
8. Grisar H. Luther: 5 vols / Tr. by E. M. Lamond. London, 1913-1916. Vol. 5. 1916.
9. La Croix du Maine F. de, Du Verdier A. Les bibliothèques françoises de La Croix du Maine et de Du Verdier, sieur de Vauprivas: en 6 t. / Ed. par M. Rigoley de Juvigny. Paris: chez Saillant & Nyon; Michel Lambert, 1772. T. 2.
10. Leoni E. Nostradamus and His Prophecies. Mineola; New York: Dover Publications, 2000.
11. Mills J. A. Control: A History of Behavioral Psychology. New York: NYU Press, 2000.
12. Oberman H. A. The Reformation: Roots and Ramifications. New York: T&T Clark, 2004.
13. Peach T. Un astrologue anti-luthérien en 1531. Pierre Turrel, Le période du monde // Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance. 2002. Vol. 55.
14. Roussat R. Livre de l'estat et mutation des temps, prouvant par autoritez de l'Escripture sainte & par raisons astrologales, la fin du monde estre prochaine. Lyon: chez Guillaume Rouillé, 1550.
15. Rus M. De la conception à l'au-delà: textes et documents français d'un siècle qui n'en est pas un (1450-1550) Amsterdam: Rodopi, 1995.
16. Smoller L. Apocalyptic Calculators of the Later Middle Ages // Knowing the Time, Knowing of a Time. 3rd Annual Conference of the Center for Millennial Studies, Boston University, December 6-8. 1998. Boston, 1998. P. 1-8. URL: <http://www.bu.edu/mille/publications/Confpro98/SMOLLER.PDF>.
17. Taylor L. The Influence of Humanism on Post-Reformation Catholic Preachers in France // Renaissance Quarterly. 1997. Vol. 50. № 1. P. 119-135.